



Генеральная Ассамблея

Distr.: General
9 October 2025
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Шестидесятая сессия

8 сентября — 8 октября 2025 года

Пункт 4 повестки дня

**Ситуации в области прав человека,
требующие внимания со стороны Совета**

**Резолюция, принятая Советом по правам человека
7 октября 2025 года**

60/21. Положение в области прав человека в Российской Федерации

Совет по правам человека,

руководствуясь целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций, положениями Всеобщей декларации прав человека и соответствующими международными договорами и документами по правам человека,

вновь подтверждая, что каждое государство несет главную ответственность за соблюдение, защиту и осуществление прав человека в соответствии со своими обязательствами по международному праву прав человека,

вновь подтверждая также свою твердую приверженность суверенитету и политической независимости Российской Федерации в пределах ее международно признанных границ,

ссылаясь на резолюции Совета по правам человека 51/25 от 7 октября 2022 года, 54/23 от 12 октября 2023 года и 57/20 от 10 октября 2024 года о положении в области прав человека в Российской Федерации,

ссылаясь также на все соответствующие заявления Генерального секретаря, Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, мандатариев специальных процедур Совета по правам человека и договорных органов о положении в области прав человека в Российской Федерации, включая заявления Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Российской Федерации,

ссылаясь далее на вызывающие тревогу выводы, содержащиеся в докладе Московского механизма Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе о правовой и административной практике Российской Федерации от 22 сентября 2022 года¹, а также в его докладах от 4 мая 2023 года² и 25 апреля 2024 года³,

будучи крайне обеспокоен продолжающимся значительным ухудшением положения в области прав человека в Российской Федерации, в частности в связи с сообщениями о внесудебных расправах с критиками правительства и жестких

¹ www.osce.org/odihr/526720.

² www.osce.org/odihr/542751.

³ www.osce.org/odihr/567367.



ограничениях прав на свободу мнений и их выражения, свободу мирных собраний и ассоциации, как онлайн, так и офлайн, с целью подавления инакомыслия, антивоенных выступлений и других видов мирной деятельности, имеющих жизненно важное значение для функционирования демократического общества, что приводит к непрекращающемуся принятию российскими властями на систематической основе жестких репрессивных мер в отношении организаций гражданского общества и его представителей, правозащитников, особенно правозащитниц, которые сталкиваются с конкретными актами и угрозами сексуального и гендерного насилия, независимых средств массовой информации, журналистов, работников средств массовой информации, коренных народов, лиц, находящихся в уязвимом положении, детей и их семей, лиц, принадлежащих к меньшинствам, адвокатов, представителей политической оппозиции и других лиц, осуществляющих свои права человека,

выражая глубокую обеспокоенность по поводу сообщений о массовых случаях произвольных задержаний, содержания под стражей и преследованиях лиц, упомянутых в предыдущем пункте, включая лиц, мирно протестовавших и выступавших против ухудшения ситуации с соблюдением в Российской Федерации принципа верховенства права и агрессивной войны Российской Федерации против Украины, и чрезмерном применении силы против этих лиц, а также по поводу отсутствия независимой судебной системы и отказа в праве на справедливое судебное разбирательство и правовую помощь по своему выбору, в том числе для содержащихся под стражей лиц,

выражая обеспокоенность по поводу сообщений о широко распространенном и систематическом применении пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в отношении заключенных, включая действия, связанные с отказом в доступе к адекватной медицинской помощи, их произвольным помещением в штрафные изоляторы или одиночные камеры, ограничением их контактов с внешним миром и неправомерным использованием психиатрических учреждений; нежелания властей расследовать утверждения о насильственном исчезновении, пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, а также о сексуальном и гендерном насилии в отношении лиц, содержащихся под стражей; положения отдельных лиц, особенно детей, депортированных в Российскую Федерацию; и сохраняющейся безнаказанности за эти деяния, которая еще более усугубляется сокращением независимого надзора после объявленного выхода Российской Федерации из Европейской конвенции по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания,

вновь выражая крайнюю обеспокоенность в связи со смертью во время содержания под стражей лидера оппозиции Алексея Навального, непроведением российскими властями эффективного, независимого и беспристрастного расследования обстоятельств его смерти, а также осуждением по обвинению в так называемой «экстремистской» деятельности трех адвокатов, защищавших г-на Навального,

призывая российские власти немедленно и безоговорочно освободить и полностью реабилитировать всех тех, кто был произвольно или незаконно задержан, заключен под стражу, обвинен или осужден по политическим мотивам или за осуществление своих прав человека,

выражая обеспокоенность по поводу массового принудительного закрытия организаций гражданского общества, включая «Мемориал», Московскую Хельсинкскую группу, Сахаровский центр, Информационно-аналитический центр «Сова», Центр содействия коренным малочисленным народам Севера и правозащитную организацию «Человек и закон», Фонд «Сфера» и независимую организацию по наблюдению за выборами «Голос», закрытия Музея истории ГУЛАГа в Москве, блокирования и принудительного закрытия практически всех независимых средств массовой информации, в том числе радиостанций, телеканалов, онлайн-средств массовой информации и газет, запрета иностранных средств массовой информации и целенаправленного отзыва российскими властями регистрации иностранных организаций и признания их «нежелательными», а также ограничения

доступа российского общества, включая гражданское общество, к информационно-коммуникационной инфраструктуре и независимой информации, ужесточения цензуры и распространения дезинформации онлайн и офлайн, в том числе посредством введения в марте 2024 года законодательного запрета на рекламу для «иностранных агентов» и в сентябре 2025 года запрета на размещение рекламы на платформах, признанных «нежелательными» или «экстремистскими», что еще больше подорвало финансовую жизнеспособность независимых СМИ, и всепроникающих новых систем киберслежки, призванных контролировать информацию, запугивать критиков и заставлять их замолчать,

с глубокой обеспокоенностью отмечая законодательные меры, все более ограничивающие свободу мирных собраний, ассоциации и выражения мнений, включая свободу искать, получать и распространять информацию, как онлайн, так и офлайн, в частности законы о так называемых «иностранных агентах», «экстремизме» и «нежелательных организациях» с поправками к ним, принятый в марте 2022 года закон о «распространении фейков о вооруженных силах Российской Федерации» и о «дискредитации использования вооруженных сил Российской Федерации», вносящий поправки в Кодекс об административных правонарушениях и Уголовный кодекс, введение общих запретов на распространение информации, основанных на неясных и двусмысленных понятиях, а также использование судебной системы не по назначению, а в политических целях, что в совокупности приводит к подавлению мирных, независимых и плюралистических взглядов посредством крупных штрафов, произвольного заключения под стражу и длительных сроков тюремного заключения,

выражая озабоченность в связи с расширением контроля российских властей над инфраструктурой Интернета с помощью обязательных технологий, позволяющих осуществлять фильтрацию и блокировку трафика по указанию государственных органов, принятием законодательства, предусматривающего наказание за поиск в Интернете так называемого «экстремистского» контента, продвижение и рекламу виртуальных частных сетей и доступ к запрещенному контенту через виртуальные частные сети, а также частым применением мер по отключению Интернета,

будучи обеспокоен также нарушениями прав человека в результате произвольного применения и инструментализации законов о «государственной безопасности», включая законодательство, касающееся «государственной измены» или борьбы с терроризмом и экстремизмом, с чрезмерно широким толкованием, выходящим за рамки их декларируемой цели, в интересах подавления инакомыслия, а также внесудебными ограничениями, закрытыми разбирательствами дел гражданских лиц военными судами и законами, которые на практике используются для ограничения свободы выражения мнений и ассоциации, и в этой связи выражая обеспокоенность по поводу внесения в список «экстремистских организаций» по меньшей мере 55 организаций коренных народов и других региональных групп и групп меньшинств, а также признания многочисленных организаций «террористическими» в январе 2025 года и дальнейшего расширения списка таких организаций в 2025 году, что еще больше закрепляет криминализацию мирной гражданской деятельности и инакомыслия,

сожалея о том, что российские власти объявили некоторые правозащитные организации и группы лиц, находящихся в уязвимом положении, включая группы лиц, систематически подвергающиеся преследованиям и дискриминации со стороны государства, «экстремистскими» и внесли их в список «нежелательных» организаций, что, как сообщается, приводит к тому, что эти лица в еще большей степени подвергаются физическому насилию и словесным оскорблениям, преследованиям, произвольному заключению под стражу, включая помещение в психиатрические учреждения, насильственным исчезновениям и пыткам, а также становятся жертвами других безнаказанно совершаемых против них преступлений,

будучи встревожен тем, что власти прибегают к законодательным мерам против российского гражданского общества, правозащитников и коренных народов с целью карать и привлекать к уголовной ответственности за сотрудничество с международными организациями, в том числе с целью запугивания и репрессий за сотрудничество с правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций,

и тем, что применение такого законодательства, как сообщается, приводит к самоцензуре и вынуждает субъектов гражданского общества воздерживаться от публичного взаимодействия с Организацией Объединенных Наций и другими организациями,

осуждая применение Российской Федерацией транснациональных репрессий в отношении политических активистов, реальных или предполагаемых политических оппонентов, журналистов и других работников средств массовой информации, адвокатов и правозащитников, в том числе путем преследования их родственников и с помощью экстерриториального законодательства, и осуждая также все акты запугивания или репрессий, как онлайн, так и офлайн, в отношении отдельных лиц и групп, которые стремятся сотрудничать, сотрудничают или сотрудничали с Организацией Объединенных Наций, ее представителями и механизмами в области прав человека,

вновь заявляя, что независимость и беспристрастность судей, целостность судебной системы и независимость юридической профессии являются непереносимыми условиями для защиты прав человека, верховенства права, благого управления и демократии и для недопущения дискриминации при отправлении правосудия и что поэтому эти принципы необходимо соблюдать при любых обстоятельствах, и в этой связи выражая озабоченность по поводу отсутствия независимости судебной власти в Российской Федерации,

напоминая об Основных принципах, касающихся роли юристов, подчеркивая конфиденциальность общения адвоката с клиентом и независимость коллегий адвокатов и выражая обеспокоенность продолжающимся ухудшением правовой защиты и эскалацией давления на адвокатов, включая запугивание и преследование, произвольные дисциплинарные меры в отношении адвокатов, лишение их права заниматься адвокатской деятельностью, уголовное преследование и произвольное заключение под стражу адвокатов за выполнение ими своих профессиональных обязанностей, включая адвокатов, защищающих задержанных и осужденных по политически мотивированным причинам,

выражая сожаление по поводу сохраняющейся проблемы социальной, политической и экономической дискриминации и насилия в отношении женщин и девочек и лиц, находящихся в уязвимом положении, а также уровня сексуального и гендерного насилия в стране, настоятельно призывая российские власти принимать эффективные меры по установлению в национальном законодательстве уголовной ответственности за все формы сексуального и гендерного насилия и предупреждению сексуального и гендерного насилия, включая домашнее насилие и насилие со стороны интимного партнера, проведению соответствующих расследований и привлечению виновных к ответственности, а также за насильственное исчезновение, убийства по гендерным мотивам, такие как убийства «в защиту чести», принудительные браки и практику калечения женских половых органов, особенно в Северо-Кавказском регионе, и применять к борьбе с сексуальным и гендерным насилием и надругательствами подход, ориентированный на учет интересов пострадавших, и выражая обеспокоенность по поводу сохраняющегося отсутствия доступа к правосудию и службам поддержки для жертв и лиц, переживших сексуальное и гендерное насилие и надругательства, особенно в сельских районах и регионах с недостаточным уровнем обслуживания,

с сожалением констатируя, что, несмотря на две отсрочки, предоставленные Комитетом по правам человека, Российская Федерация не приняла участия в конструктивном диалоге с Комитетом в ходе его сто тридцать шестой сессии, и принимая к сведению заключительные замечания Комитета по восьмому периодическому докладу Российской Федерации⁴, заключительные замечания Комитета по правам ребенка по объединенным шестому и седьмому периодическим докладам Российской Федерации⁵ и заключительные замечания Комитета по

⁴ CCPR/C/RUS/CO/8.

⁵ CRC/C/RUS/CO/6-7.

ликвидации расовой дискриминации по объединенным двадцать пятому и двадцать шестому периодическим докладам Российской Федерации⁶,

с озабоченностью отмечая влияние кризиса ликвидности, затронувшего Организацию Объединенных Наций, на достаточное обеспечение ресурсами мандата и предусмотренных им мероприятий, включая консультации со всеми заинтересованными сторонами,

напоминая, что Российская Федерация перестала быть высокой договаривающейся стороной Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция по правам человека) 16 сентября 2022 года и что в настоящее время на рассмотрении в Европейском суде по правам человека, который по-прежнему компетентен рассматривать дела в отношении действий или бездействия, имевших место до этой даты, находятся 8050 жалоб на Российскую Федерацию, и напоминая также, что Российская Федерация остается связанной решениями, принятыми Европейским судом по правам человека по вышеупомянутым рассматриваемым делам,

1. *самым настоятельным образом призывает* российские власти соблюдать все обязательства государства по международному праву прав человека;

2. *настоятельно призывает* российские власти уважать основные свободы мысли, совести, религии или убеждений, мнений и их выражения, мирных собраний и ассоциации, участия в политической жизни и демократических избирательных процессов, в частности путем устранения ограничений на разнообразие идей, критику и инакомыслие, а также связанные с ними права на свободу и личную неприкосновенность; немедленно положить конец имевшим место, согласно сообщениям, нарушениям прав на справедливое судебное разбирательство и свободу от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, использованию судебной системы не по назначению, в частности произвольному применению и инструментализации законов о «государственной безопасности», в том числе о «государственной измене», или законов о борьбе с терроризмом и экстремизмом, для подавления прав журналистов и других работников средств массовой информации, деятелей культуры, адвокатов, исследователей, историков, представителей гражданского общества и правозащитников, а также участников мирных антивоенных акций протеста, в особенности женщин и лиц, находящихся в уязвимом положении; и немедленно и безоговорочно освободить всех лиц, которые подверглись произвольному заключению под стражу или насильственному исчезновению, а также обеспечить безопасное возвращение депортированных лиц, особенно детей;

3. *приветствует* доклад Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Российской Федерации⁷;

4. *постановляет* продлить мандат Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Российской Федерации, определенный Советом по правам человека в его резолюции 54/23, на один год и просит мандатария провести консультации со всеми заинтересованными сторонами, включая гражданское общество в Российской Федерации и за ее пределами, и представить всеобъемлющий доклад Совету на его шестьдесят третьей сессии и Генеральной Ассамблее на ее восемьдесят первой сессии;

5. *призывает* российские власти наладить полное и неизбирательное взаимодействие со всеми правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций, включая конструктивное общение со Специальным докладчиком и оказание ей всяческого содействия в выполнении возложенного на нее мандата, предоставить мандатария свободный, полный и беспрепятственный доступ для посещения страны и свободного проведения встреч с соответствующими заинтересованными сторонами, включая представителей гражданского общества и правозащитников, а также лиц,

⁶ CERD/C/RUS/CO/25-26.

⁷ A/HRC/60/59.

содержащихся под стражей, в том числе военнопленных и гражданских лиц, депортированных на территорию Российской Федерации, и предоставить Специальному докладчику информацию, необходимую для надлежащего выполнения мандата, а также призывает российские власти в полной мере сотрудничать со всеми другими мандатариями специальных процедур, договорными органами, Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, а также всеми заинтересованными сторонами в контексте универсального периодического обзора и воздерживаться от любых форм запугивания и репрессий в отношении лиц и ассоциаций за их сотрудничество с этими органами;

6. *призывает также* российские власти принять на основе результатов конструктивных консультаций с гражданским обществом и жертвами и опубликовать план действий с конкретными сроками для выполнения рекомендаций, вынесенных международными и региональными правозащитными механизмами, в том числе рекомендаций, вынесенных договорными органами и Специальным докладчиком, а также рекомендаций, принятых Российской Федерацией к исполнению в ходе третьего и четвертого циклов универсального периодического обзора;

7. *просит* Генерального секретаря и Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека оказывать Специальному докладчику любую необходимую помощь и предоставлять достаточные кадровые, технические и финансовые ресурсы для эффективного выполнения мандата.

*44-е заседание
7 октября 2025 года*

[Принята в результате заносимого в отчет о заседании голосования 20 голосами против 8 при 18 воздержавшихся. Голоса распределились следующим образом:

Голосовали за:

Албания, Бельгия, Болгария, Гамбия, Германия, Грузия, Исландия, Испания, Кипр, Коста-Рика, Маршалловы Острова, Нидерланды (Королевство), Республика Корея, Румыния, Северная Македония, Франция, Чехия, Чили, Швейцария, Япония.

Голосовали против:

Боливия (Многонациональное Государство), Бурунди, Вьетнам, Китай, Куба, Кыргызстан, Судан, Эфиопия.

Воздержались:

Алжир, Бангладеш, Бенин, Бразилия, Гана, Демократическая Республика Конго, Доминиканская Республика, Индонезия, Катар, Кения, Кот-д'Ивуар, Кувейт, Малави, Мальдивские Острова, Марокко, Мексика, Таиланд, Южная Африка.]